
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БИЛИНГВОВ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Ступина Ольга Анатольевна,

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры русского и иностранных языков

Краснодарского университета Министерства Внутренних Дел России

Аннотация

Настоящая статья посвящена роли билингвизма в современном обществе. В статье рассмотрены качественные, психологические, социо-гуманитарные и филологические аспекты билингвизма. Освещены вопросы обучения курсантов-билингвов иностранным европейским языкам.

Ключевые слова: билингв, билингвизм, иностранный язык, многонациональный, коммуникация, общество.

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF BILINGUAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS IN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Olga A. Stupina

Candidate of Pedagogical Sciences,

Assistant Professor of Russian and Foreign Languages Department

of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia

Department of Russian and Foreign Languages

language.66@mail.ru

ABSTRACT

The article illuminates role of bilinguism in modern society. There were qualitative, psychological, social, and linguistic aspects of this phenomenon reflected. There were the questions of foreign language teaching illuminated.

Keywords: bilingue, bilingualism, foreign language, multinational, communication, society.

Исследованию психолингвистических особенностей обучения иностранным языкам уделялось много внимания за последние полвека. Лингвисты и преподаватели

иностранных языков разных стран выдвигали различные теории, предлагали новые методики, цель которых сводилась к оптимизации образовательного процесса и выходу преподавания иностранных языков на качественно новый уровень. Знание иностранного языка (в настоящее время – нескольких иностранных языков), как и активное использование Интернет технологий, можно без преувеличения считать важнейшими компетенциями в современном мире. Геополитические изменения последних лет – возникновение новых государств, активизировавшиеся миграционные процессы, прогрессирующая урбанизация, а также цифровизация обозначили рост двуязычия среди граждан многих стран. Статистические данные подтверждают наличие билингвизма (двуязычия) у 70% населения в мире [1].

Практика показала, что двуязычие развивает память, улучшает монологическую речь, способствует формированию логики – в целом положительно сказывается на когнитивных способностях. Владеющие двумя языками проявляют успехи в изучении наук гуманитарного цикла. Они мобильнее адаптируются в новой языковой среде. Субъект, владеющий в одинаковой степени двумя языками, называется билингвом [2, с. 384]. Как правило, «чистый» билингв разделяет использование языков на бытовом уровне и официальным уровне. «Смешанный» билингвизм побуждает в устной речи интерферентно использовать лексические единицы разных языков. Например, в группах курсантов разного этнического состава. При этом разделение двуязычных коммуникантов на «чистых» и «смешанных» билингвов носит скорее ситуативный характер. Если изучать второй язык начинают после формирования устойчивых языковых компетенций по первому языку, такого рода билингвизм будет считаться поздним. Главное отличие позднего билингвизма от изучения второго языка в школе состоит в овладении языком посредством социализации, через знаковую систему культурной среды, через носителя языка. Существует мнение, что после 11-летнего возраста сокращаются возможности успешного освоения фонетики нового языка даже при переезде или при усыновлении в страну изучаемого языка. Не исключено, что с возрастом субъекту становится все сложнее овладеть вторым языком на уровне первого [3, с.39].

Рассмотрим качественную сторону двуязычия. Если лицо занимается изучением «мертвых» языков, то его знания носят рецептивный характер. Билингвизм подобного вида рецептивный. В случае, когда лицо успешно читает и понимает содержание прочитанного текста, а также успешно аудировать текстовые фрагменты, не прибегая к помощи первого (родного) языка, можно говорить о репродуктивном билингвизме. И, наконец, умение в устной и/или письменной форме использовать лексические единицы для составления текстов или перевода текстов обозначает продуктивный билингвизм. Основой для профессиональной деятельности переводчиков можно рассматривать комбинаторный билингвизм. С точки зрения механизма развития следует выделить врожденный и искусственный виды билингвизма. Также имеют место и вариации билингвизма: координативная и субординативная; активная и пассивная; контактная и неконтактная; автономная и параллельная [4, с. 195].

Вопросы, так или иначе связанные с билингвизмом, стали предметом изучения как гуманитарных, так и естественных наук, вплоть до медицины, например, нейробиологии. Лингвистика изучает билингвизм в свете текстового анализа. В социологических исследованиях приоритетом становится позиция билингва в социуме. Речь как инструмент и корреляция ее с текстом отходят от чисто лингвистической точки зрения в поле психоанализа. Нейробиология подтверждает сохранение мозговых структур на более

долгий срок у билингов. Феномен билингвизма присущ многим современным языковым сообществам. Более того, имеется тенденция к его расширению.

Билингвизм в Российской Федерации распространен в республиках Поволжья, Северного Кавказа, в Алтайском крае, Бурятии, республике Крым, Пермском крае, Калмыкии, республике Саха (Якутия), Тыве, Хакасии.

Краснодарский университет МВД России отличается от других вузов МВД достаточно высокий процент курсантов-билингов. В вузе проходят обучение представители республик Северного Кавказа, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областей, Калмыкии, Краснодарского края и республики Крым. Курсанты Краснодарского университета МВД России являются носителями 30 языков. Осетинская диаспора принадлежит к иранской группе индоевропейской семьи. Абхазско-адыгейская группа представлена абхазским, абазинским, адыгейским, кабардино-черкесским, убыхским языками. Нахско-дагестанская – ингушским, чеченским, аварским, андийским, цезским, лакским, даргинским, агульским, табасаранским, арчинским, бацбийским, лезгинским. Картвельская группа – сванским, лазским, мегрельским. Тюркская – карачаевским, балкарским, кумыкским, ногайским, татарским. Монгольская – калмыцким. Также в вузе проходят обучение курсанты зарубежных стран. Это уроженцы Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана. А так же курсанты из стран Африки – республик Сан-Томе и Принсипи, Мали, Сьерра Леоне, Габон, Гвинея и Центральноафриканской Республики. Представители выше названных государств являются англоговорящими или франкофонами. Языком межнационального общения является русский язык. Языковая ассимиляция проходит достаточно быстро и успешно, не накладывая негативного отпечатка на учебный процесс. Межкультурная коммуникация внутри курсантского коллектива успешно осуществляется путем комплектования учебных взводов, в которых идет смешение языковых диаспор. Наряду с межкультурными, межнациональными связями формируется и развивается чувство профессионального единства, корпоративной этики. Это позволяет сделать вывод о формировании у выпускников вуза нравственной зрелости и активной социальной позиции. У представителей означенных национальностей билингвизм имеет территориальную форму. В результате в повседневной жизни часто возникает явление языковой интерференции (замещения элементов одного языка; особенно при отсутствии отдельных аналогов в одном из языков). Изучение европейских языков (в основном английского и реже немецкого) лучше представлено в крупных населенных пунктах. Уроженцы сельских регионов имеют слабый базовый уровень изучения европейских языков. Как следствие у таких курсантов на фоне их однокурсников возникает серьезное отставание в усвоении учебного материала. Но в таких случаях именно русский язык становится мощным вспомогательным инструментом. Восприятие языковых образов, эквивалентов, семантического ряда, синонимов – антонимов, грамматического строя изучаемого европейского языка, чтение профессионально ориентированных текстов, работа по реферированию текстов, проходящие через призму русского языка позволяют решать более или менее успешно учебные задачи.

Билингвы с выраженной склонностью к полилингвизму при изучении языков европейской группы. В процессе обучения второй язык может выполнять инструментальные функции. Однако следует допустить наличие когнитивной деятельности на родном языке, а использование языка коммуникации – для выражения эквивалентных структур. При этом профессиональные образы, терминология, научные понятия будут полностью соответствовать аналогам языка коммуникации.

В межкультурной коммуникации курсантов-билингвов считаем возможным выделить:

- естественный (бытовой) билингвизм;
- искусственный (учебный) билингвизм.

В случае естественного (бытового) билингвизма осознания специфики языковой системы может не возникать. Тематика коммуникации не связана с учебной или профессиональной деятельностью. Коммуникация происходит достаточно спонтанно. Возможна редукция грамматических и фонетических единиц или упрощение языковых структур. Возрастные рамки этого вида билингвизма не ограничены.

При изучении иностранного языка в учебной обстановке (искусственный билингвизм) задействуются волевые усилия, а также педагогические приемы и методы. Вступает система языковых правил и законов. Возрастной этап этого типа билингвизма – более поздний, родной язык и язык межнационального общения освоены. Уровень коммуникативных действий на данном этапе продуктивный.

Следует особо выделить успешное усвоение билингвами основных законов межкультурной коммуникации. Ментальные и культурные образы (как основы представления о чужой культуре) воспринимаются и передаются билингвами с большей долей пиетета. Выстраиваемый понятийный ряд создает в сознании билингва больше культурных образов. Сравнительная и мотивационная деятельность происходит на порядок активнее. Образы облакаются в языковые единицы, выстраивается культурный (вербальный и невербальный) диалог. Можно утверждать, что для изучения иноязычной культуры одного знания иностранного языка бывает недостаточно. На развитие собственного сознания билингва важное влияние оказывает максимальное погружение в культурную среду изучаемого языка. Неформальные мероприятия, связанные с культурным обменом, позволяют билингвам не только лучше изучать иноязычную культуру, но и самим выступать проводниками своих национальных ценностей, выходя на уровень фактически третьего языка.

Рассматривая вопрос языковой доминанты у билингвов, не представляется наверняка решить вопрос о конкретном языке, первом или втором. Степень аттриции, частичной или полной фоссилизации одного из языков будут обусловлены только правилами языковой среды. В равной степени это может коснуться и ревитализации или модернизации языков билингва [5, с. 3].

Подводя итог, можно сделать вывод о многогранности вопроса межкультурной коммуникации билингвов. Практическое значение билингвизма возрастает и играет важную роль в сложной системе международной коммуникации.

Список литературы:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 16.03.2022г.)
2. Булгарова Б.А., Брагина М.А., Новосёлова Н.В., Золотых Е.А. Теоретико-методологические основы классификации и типологизации билингвизма // Полилингвильность и транскультурные практики. 2017. №3. – С.384-392.
3. Залевская А. А., Медведева И. А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь. 2002.

4. Сконечный Т.Г. Билингвизм, мультилингвизм, полилингвизм: современные европейские исследования / Т.Г. Сконечный. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). – С. 195.
5. Алферова Г.А. Проблемы билингвизма в современном обществе / Г.А. Алферова, С.В. Луцкая. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 7.3 (87.3). – С. 3.

References:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (date of application 16.03.2022)
2. Bulgarova B.A., Bragina M.A., Novoselova N.V., Zolotykh E.A. Theoretical and methodological foundations of classification and typologization of bilingualism // Polylingualism and transcultural practices. 2017. No. 3. – p.384-392.
3. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. A. Psycholinguistic problems of educational bilingualism. Tver. 2002.
4. Skonechny T.G. Bilingualism, multilingualism, polylingualism: modern European studies / T.G. Konechny. – Text : direct // Young scientist. 2018. No. 12 (198). – p. 195.
5. Alferova G.A. Problems of bilingualism in modern society / G.A. Alferova, S.V. Lutsкая. – Text : direct // Young scientist. 2015. No. 7.3 (87.3). – p. 3.